

УДК 82-31

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/69>

**МЕТАФОРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРЕВОДА В РОМАНЕ
АХМЕТА ХАМДИ ТАНПЫНАРА «ПОКОЙ»**

©*Donmez N.*, ORCID: 0000-0002-3983-4227, канд. филол. наук,
Сельджуковский университет, г. Конья, Турция, nuray.donmez@selcuk.edu.tr

**METAPHORICAL ELEMENTS OF TRANSLATION
IN A MIND AT PEACE NOVEL BY AHMET HAMDI TANPINAR**

©*Donmez N.*, ORCID: 0000-0002-3983-4227, Ph.D., Selçuk University,
Konya, Turkey, nuray.donmez@selcuk.edu.tr

Аннотация. Любое качественное литературное произведение способно оказывать на читателя серьезное художественное воздействие. Такое воздействие на читателя должен оказывать и перевод данного произведения. Только в этом случае перевод можно считать успешным. В художественном переводе слова, выражения или целые предложения помимо своего первоначального значения могут иметь коннотативные и переносные значения. Значения слова в словаре, в предложении или в тексте могут отличаться. Иногда слово может иметь несколько значений в зависимости от контекста. Все эти факторы влияют на степень переводимости произведения. Степень переводимости художественного произведения также зависит от его жанра, от стиля его автора, а также от периода, в котором оно было написано. Слова, выражения, фразеологизмы, идиомы и т. д. встречающиеся в тексте оригинала, имеют не только лингвистический аспект. Они также имеют множество социальных, культурных и исторических аспектов. Другими словами, они могут быть связаны с социальными, культурными и историческими событиями. Сложная структура литературных произведений затрудняет сам процесс художественного перевода. В рамках данной статьи рассматривается проблема перевода метафор, как одних из элементов сложной структуры литературного произведения. В статье также рассмотрена классификация приема перевода метафор, разработанная Т. А. Казаковой. Материалом исследования послужили метафорические единицы в русском переводе произведения А. Х. Танпынара «Покой». Произведение переведено на русский язык Аполлинарией Аврутиной в 2018 году. Основным научным методом исследования является метод анализа текста. Цель данной статьи — проанализировать роль метафор в художественном тексте на примере произведения «Покой», рассмотреть различные способы их перевода.

Abstract. Any high-quality literary work provides an artistic effect on the reader, and what is expected from translation is to provide the same effect on the reader of the translated work. This might be the only way for the translation to be considered as successful. In literary translation, words, expressions or entire sentences can have connotative and figurative meanings besides their denotative meaning. The meaning of a word in a dictionary, in a sentence, or in a text can differ from each other. Sometimes a word can have multiple meanings depending on the context. All these factors affect the translatability of a work. The translatability of a literary work depends on its genre, the style of its author, and the period in which it was written. Words, expressions, phraseological units, idioms, etc. created in the source text have not only a linguistic aspect but also many social, cultural and historical aspects. In other words, they are related to social, cultural and historical events. The complex structure of literary works complicates the process of literary

translation itself. The aim of this study is to analyze the role of metaphors in a literary text by analyzing *A Mind at Peace* work and suggest new metaphorical translation ideas. The study has been conducted by using the text analysis method. The research material is the metaphorical units used in the Russian translation of *A Mind at Peace* A. H. Tanpinar's work. The work was translated into Russian by Apollinaria Avrutina in 2018. The study gives an insight to the problem of translating metaphors, which one of the elements of the complex structure of a literary work by discussing the classification of metaphor translation techniques developed by T. A. Kazakova.

Ключевые слова: метафора, перевод метафорических единиц, художественный перевод, приемы перевода, А. Х. Танпынар.

Keywords: metaphor, translation of metaphorical units, literary translation, translation techniques, A. H. Tanpinar.

В современном мире, благодаря научно-техническому развитию, важное место в практике перевода начали занимать такие его виды, как машинный, нейромашинный и компьютерный. Особенно в сфере машинного перевода в последние годы были достигнуты большие результаты. Но несмотря на это, «изучение традиционных видов перевода, таких как художественный, технический, синхронный и т. д. также сохраняет свою актуальность» [1, с. 358]. Особенно в современном переводоведении вопросы художественного перевода являются актуальными. Основным объектом художественного перевода считаются литературные произведения. В таких произведениях часто встречаются разные фигуры речи, как например метафоры. С помощью машинного перевода найти точные эквиваленты таких метафор, практически невозможно. По крайней мере, это невозможно в условиях нынешнего уровня развития этого вида перевода. Поэтому качество художественного перевода в большей мере зависит от профессионализма переводчика. При переводе фигур речи, в том числе метафор, которые встречаются в тексте оригинала, переводчик иногда дает их четкое объяснение в самом тексте или же в сноске, а иногда заменяет эти метафоры аналогичными эквивалентами, встречающимися в языке перевода. Таким образом, художественный переводчик становится буквально вторым автором произведения. Такие замены вызывают интерес не только самому процессу перевода, но и предпереводческому анализу текста. Поэтому в данной статье исследуется не только сам процесс художественного перевода, но и предпереводческий анализ текста оригинала.

Метафоры в художественном тексте и переводе

Сегодня в области лингвистики исследования метафор являются одним из основных научных направлений. Но еще 2400 лет тому назад Аристотель в своих трудах (в произведении «Поэтика») рассматривал понятие метафоры. В исследованиях того времени метафора трактуется почти исключительно как украшение небогатого запаса средств языка. Вторая волна научного интереса к метафорам появилась тогда, когда изучение метафор вышла за пределы риторики и стало объектом лингвистических исследований. Среди тех, кто исследовал метафоры после 1950-хх, были такие знаменитые ученые как Блэк (1962), Турбейн (1963), Гессен (1966), Рикер (1978 (1975)), Ортони (1993) (1979)), Хонек и Хоффман (1980), Лакофф и Джонсон [2, с. 21].

По словам Монро Бердсли, «метафора – это миниатюрная поэзия» [3, с. 11]. А Хосе Ортега-и-Гассет дает метафоре такое определение: «Метафора — это самая продуктивная

сила, которой может обладать человек» [2, с. 8]. Н. Д. Арутюнова определяет метафору как «способ уловить индивидуальность конкретного предмета и явления» [14, с. 31]. Человек может достигать реальности, в которой он живет, только посредством метафор. Метафоры являются единственными способами понять жизнь, себя и «другого».

Слово «метафора» происходит от греческого *metaphora* и состоит из слов *meta* (за пределами) и *pherein* (переносить), что означает «перенести из одного места в другое». Метафора всегда дает что-то новое о реальности [2, с. 11–12].

Метафоры используются не только в литературе и искусстве, но и в повседневной речи, и даже в науке и философии. Они определяют мышление [3, с. 20]. Метафоры креативны; потому что они направляют ум за пределы существующих и очевидных сходств, отношений и взглядов к новым сходствам, отношениям и взглядам, созданным им самим. Метафора – это открытие; потому что открывается измерение значения, которое раньше не могло нести одно слово, и таким образом, расширяется горизонт значений как слова, так и мысли [3, с. 12–13].

В настоящее время культурологические исследования (перевод культурных элементов, межкультурное взаимодействие, культурный обмен и т. д.) стали очень популярными в переводоведении. В переводе всегда существует свежая, актуальная и живая связь, которая перетекает друг друга на межкультурном уровне и реализуется через использование метастилей и методов [4, с. 37]. По мнению таких исследователей, как Юлия Кристева и Юрий Лотман, точки встречи разных культур делают возможным восприятие культуры [5, с. 3]. Культурно-специфические явления, придающие языку колорит, отражающие гармонию языка и являющиеся носителями наследия языка — основные элементы, которые переводчик хочет передать без потерь в процессе перевода. Метафоры как идиомы, пословицы, поговорки и повторы, которые относятся к числу эстетических элементов, являются детерминантами стиля.

Понятие метафоры в переводе важно для усвоения как классических, так и современных теорий перевода и разработки новых теоретических моделей. Следует отметить, что проблема способов передачи метафор находится в фокусе переводческих исследований с 50-х годов XX века. В этой области были предложены различные классификации как советскими (Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Н. К. Гарбовский, Ю. П. Солодуб), так и западными переводоведами (П. Ньюмарк, Н. Мандельбит, А. Дейгнан, Д. Габрис, А. Сольска) [6, с. 111].

Метафоры являются одним из самых сложных элементов художественного текста. При их переводе, трудности, с которыми сталкивается переводчик, заставляют его обратиться к различным переводческим стратегиям. Например, переводчик произведений Ахмета Хамди Танпынара, должен быть знаком с культурными, религиозными и социальными событиями, которые происходили в той Турции, в которой жил и творил писатель. Потому что произведения А. Х. Танпынара являются отражением своей эпохи. Значит, в обязанности художественного переводчика входит обладание фоновыми знаниями и включение в процесс специальных интерпретационных практик. Художественный переводчик стремится воссоздать в тексте перевода то эстетическое воздействие, которое чувствуется в тексте оригинала. Именно удачные переводы метафор помогают переводчику справиться с этой задачей и отражать скрытый смысл и богатый язык писателя в переводном тексте. Анализ переводов метафор дает нам возможность прийти к следующим выводам: во-первых, перевод метафорических единиц возможен, т. к. метафоры являются неотъемлемыми элементами любого языка; во-вторых, перевод рассматривается как межкультурная коммуникация, осуществляемая в рамках диалога культур, а метафора является единицей культуры [7, с. 79].

Чтобы подчеркнуть значение метафор, которые входят в число стилистических фигур языка, темой исследования был выбран их перевод на другой язык. В статье рассмотрены перевод метафор турецкого языка, встречающиеся в произведении А. Х. Танпынара «Покой».

О писателе А. Х. Танпынаре и его произведении

После выхода в свет своих художественных произведений, А. Х. Танпынар приобрел большую известность в Турции. Личность, талант, образ жизни прибавили ему популярности. Орхан Окай, один из учеников Танпынара, в предисловии к своей книге «Роман о мечтателе. Ахмед Хамди Танпынар» отмечает, что «Он не похож ни на кого и никто не похож на него» [8, с. 10] и подчеркивает, что Танпынар обладал уникальным характером во всех аспектах. Но в книгах, статьях, написанных о писателе, или на симпозиумах, посвящённых его творчеству, высказывается общее мнение, что при жизни автора его идеям не уделялось должного внимания, лишь после смерти, идеи и личность Танпынара стали объектом всеобщего интереса. В своих дневниках писатель сам тоже сетует на равнодушие окружающих его людей.

Ахмет Хамди Танпынар хорошо знал «диванную поэзию», посттанзиматскую литературу, турецкую и западную музыку, а также историю Османской империи, особенно новейшую. Он также интересовался психологией и философией. Писатель предпочитал использовать в своих произведениях высокопарный язык, чтобы не потерять османскую культурную традицию. Он говорил: «Мы должны не забывать, что нашей культурой в целом мы обязаны Османской империи» [9, с. 23].

Роман «Покой», который является предметом нашего исследования насыщен богатой лексикой автора. Он также предлагает широкий спектр материала в плане метафор¹. Ахмет Хамди Танпынар, в своем романе, отличающимся стилистическим богатством, показал выбор слов, которые он использовал при выражении своих чувств и мыслей на поэтическом языке. «Покой» – глубокое произведение, которое сложно понять при первом прочтении.

Что касается личностей поэта и писателя, Танпынар говорил: «Писатель и поэт живут для меня в одном доме и сильно беспокоят друг друга, но иногда помогают друг другу; Это похоже на то, как два брата пытаются ладить друг с другом» [10, с. 105].

В интервью, данном Недждету Эвлиягиль и опубликованном в газете «Cumhuriyet» 24 января 1950 года, на вопрос «Какова была ваша главная цель при написании этого романа?» Танпынар отвечает: «Высказать наши мысли и проблемы в начале Второй мировой войны – значит показать наши общие и отдельные стороны с миром в этой общей катастрофе, которая также угрожает нам» [11, с. 222].

Автор завершил работу над романом «Покой» в 1948 году. Впервые он был опубликован по частям в газете «Cumhuriyet». Он был издан книжным магазином «Remzi» в 1949 году. Хотя книга называется «Покой», это роман о героях, тонущих в своей беспокойной жизни. Роман состоит из четырех глав, названных по именам персонажей: «Ихсан», «Нуран», «Суат» и «Мюмтаз». По словам Берна Моран «в соответствии с названием главы объясняется место и влияние этих людей в жизни Мюмтаза» [12, с. 274]. В романе читатель ощущает внутренний мир Мюмтаза во всем его богатстве, вплоть до мельчайших деталей. Главный герой Мюмтаз находится в тяжелом положении. Основные причины этого в том, что Ихсан,

¹ В своей магистерской диссертации под названием «Необычные симилы (оригинальные метафоры) в романе Ахмета Хамди Танпынара «Покой», Серап Озджан определила, что в романе «Покой» находится 898 метафор.

которого он считает своим братом, болен, он сам расстался с Нуран, и страна находится на грани войны.

Кроме того, у него было беспокойно на душе, голова была занята двумя, а то и тремя обстоятельствами. Во-первых, Мюмтаз, возможно, самый серьезный, больше всего боявшийся судьбы, больше всего пытавшийся скрыть свои мысли человек, там, дома, сидя у изголовья больного Ихсана, смотрел на его запавшие глаза, пересохшие губы и вздымающуюся грудь. Второе – он разрывался на части, лишь бы только быть вместе с Нуран, которая в этот момент могла находиться в любом уголке Стамбула; он готов был предать себя всем ветрам города, лишь бы только это произошло. Третьим обстоятельством было то, что Мюмтаз последовал за ротой, из-за которой только что остановился трамвай, и теперь смело шагал навстречу неизвестности и внезапным превратностям судьбы. Много дней напролет размышлял он над случайностью событий в жизни. Гудки паровозов, которые прорывались в каждую ночь, казались ему достаточно сильными, чтобы быть угрозой [13, с. 37].

Хотя роман охватывает период, который начинается незадолго до начала Второй мировой войны и заканчивается объявлением войны, в нем с помощью техники флешбэка рассказывается о прошедших годах и о любви, на фоне которой всегда присутствует Стамбул. Надо сказать, что процесс вестернизации турецких интеллектуалов начался еще в период Танзимата. Увидеть эту ситуацию можно через дискурсы героев произведения. «По Танпынару Запад не является — как для Халиде Эдипа Адывара или Пейями Сафа — обществом, которое отстало от Востока в плане духовных ценностей и продвинулось в материальной сфере. Западная цивилизация — это единое целое, которое прошло через Средневековье, пережило Ренессанс, совершило промышленную революцию, продемонстрировало преемственность и, таким образом, создало свой собственный образ жизни, свои материальные и духовные ценности» [13, с. 289–290].

Авторский стиль, поэтический язык писателя и Стамбул во всем его великолепии – вот те элементы произведения, которые делают его богатым и необычным. Музыка, пронизанная всем произведением, добавила языку романа мелодичности. «По словам Танпынара, музыка оказала влияние на поэзию, литературу, живопись и скульптуру со второй половины XIX века» [13, с. 275].

Предпереводческий и переводческий анализ текста

Пушкин называл переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения» [14, с. 32]. Учитывая важное место переводчика в межкультурном диалоге, можно с уверенностью утверждать, что Пушкин подразумевал под этой фразой межязыковые контакты, потому что переводчик — это тот человек, который стоит на границе двух языков и обеспечивает переход информации с пласта одного языка на пласт другого.

Хотя в нашем исследовании основное внимание уделяется переводу метафор, было сочтено целесообразным затронуть и процесс предпереводческого анализа текста. Как отметила в предисловии к переводу произведения переводчица Аполлинария Аврутина, она перевела «Покой» за 10 лет. Информация о переводческом опыте данного произведения, помимо предисловия к книге, была получена еще и из разных интервью с переводчицей.

При работе над переводом переводчица сталкивалась со множеством проблем связанных с переводом метафор, которые являются неотъемлемой частью художественного языка произведений Танпынара. Приходилось днями листать старые словари османского языка, лететь в Стамбул и месяцами исследовать архивные материалы в разных библиотеках

города. Иногда выявлялось 23 значения одного слова. И выбор нужного значения требовало профессионализма от переводчицы. Вышеупомянутые трудности — это лишь малая часть предпереводческого процесса анализа текста оригинала.

Аполлинария Сергеевна Аврутина является самой известной современной переводчицей турецкой литературы на русский язык. Она знакомит российских читателей с турецкими писателями и поэтами и вносит большой вклад в развитие турецко-российских межкультурных отношений. А. С. Аврутина в 2008 году начала переводить роман «Покой» и завершила работу над переводом в 2018 году. Хотя она в Турции в большей мере известна как переводчица произведений Орхана Памука – лауреата нобелевской премии по литературе, в интервью «Yeni Şafak Kitar» от 16 июля 2023 года (<https://kurl.ru/zPjeH>), переводчица говорит, что больше всего ей понравилось переводить произведение «Покой». Аврутина отмечает, что в процессе перевода она поняла, что произведение является очень объемным, и ей потребовалось время, чтобы понять весь его авторский замысел. Она подчеркивает, что у Танпынара уникальный и сложный язык. «Покой» — произведение, украшенное арабскими, персидскими и османскими словами. Это одна из главных трудностей для переводчика. Близость турецкой литературы и музыки второй половины XX века и османская музыка, которая особенно заметна в «Покой», пронизывают все произведение. Перевод терминологии, отражающей музыкальную традицию, также является одной из главных трудностей для переводчика.

Классификации приема перевода метафор

Метафоры являются «способом уловить индивидуальность конкретного предмета или явления» [14, с. 31]. Гульдин приходит к заключению, что теория метафоры может быть полезно для осмысления перевода [14, с. 32].

В статье рассмотрена классификация приема перевода метафор, разработанный Т. А. Казаковой. Т. А. Казакова предложила следующую классификацию приема перевода метафор: 1) полный перевод; 2) добавление (опущение); 3) замена; 4) структурное преобразование; 5) традиционное соответствие; 6) параллельное именование метафорической основы.

Как указывает М. М. Морозов, необходимо придерживаться *закона единства метафоры*, т. е. следует *стремиться к тому, чтобы элементы метафоры, воссоздаваемой в переводе, были связаны между собой не только в переносном, но и в прямом смысле* [7, с. 79].

Полный перевод применяется в переводе метафорических единиц в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации [15, с. 245].

— Aşk ... dedi. Hayatın içimizde gülümseyen yüzü [16, с. 197].

— Любовь – сказал он. Лицо жизни, улыбающееся в нас [13, с. 126].

Nuran'ın yüzü billur bir kâse gibi bu parıltıyla doluydu [16, с. 197].

Лицо Нуран было полно этого света, как хрустальная чаша [13, с. 125].

Fahir'e Nuran'ın sevgisi ebediyen kaybettiği bir cennet gibi görünüyordu [16, с. 232].

Любовь Нуран казалась Фахиру навечно потерянным раем [13, с. 146].

Nuran'ın aşkı Mümtaz için bir nevi dindi [16, с. 176].

Любовь Нуран стала для Мюмтаза чем-то вроде религии [13, с. 113].

Herimiz eve bir heybe havadisle geliriz, derdi. Akşamüstü sofrada birbirimize onları anlatırız, sabahleyin kahvaltı ederken fasulye ayıklar gibi lüzumlu ve lüzumsuzu ayırırız [16, с. 82].

Весь мы приходим домой с мешком новостей. По вечерам рассказываем их друг другу за столом, а уж утром за завтраком определяем важные от неважных, будто перебираем фасоль [13, с. 56].

Вышеуказанные предложения — это лишь несколько примеров полных переводов метафор, которые можно часто встретить в переводном произведении. Метафорические единицы выражаются таким же образом при переносе из И. Т. в П. Т.

Добавление/опущение используется в тех случаях, когда мера подразумеваемого подобия в исходном и переводящем языках различна, и требуется либо экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла (прием добавления), либо, напротив, импликация словесно выраженного в исходном тексте (прием опущения) [15, с. 246].

Tek bir alemin parçasıyız [16, с. 198].

Мы части единственного во Вселенной мира [13, с. 126].

Terazi birdenbire aksi istikamete kaydı [16, с. 144].

Чаша весов внезапно склонилась в противоположную сторону [13, с. 92].

В турецком тексте используется только слово «весы», а переводчик использовал «чаша весов», чтобы сделать выражение более понятным.

Ümitsizlik, ölümün suuru, yahut bizdeki terbiyesi... Onun hayatınızdaki bir uğın kıskacı... Dört tarafımızı saran mengene dişleri, ne bileyim [16, с. 134].

— Безысходность — это разум смерти, или наша к ней подготовка... Ее многочисленные проявления в нашей жизни. Не знаю, как сказать, но ведь она давит на нас со всех сторон [13, с. 86].

«Mengene» (тиски) означает «инструмент, используемого для сжатия и фиксации объекта по желанию, к которому будут применяться такие операции, как ремонт, обработка, исправление и т. д. (<https://sozluk.gov.tr/>). А «mengene dişi» (зубцы тисков) это его зубы, его острия. Это выражение опущено в П. Т., но это не влияло на значение переводного предложения.

Замена применяется в случаях лексического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в исходном и переводящем языках [15, с. 246].

İçinde bir ümit belirdi; yüreği sonsuz bir merhamet ve şefkatle suya atılmış Japon oyuncağı gibi birdenbire açıldı [16, с. 92].

И тут в душе Адиле ханым забрезжила надежда; сердце ее внезапно раскрылось в бесконечной нежности и милосердии, как цветок лилии, брошенный в воду [13, с. 62].

В турецком предложении присутствует выражение «Открылась как японская игрушка». Переводчица использовала метафору «как цветок лилии», чтобы перевод был понятным в русском языке.

Ben ütopryadan bahsetmiyorum... Fakat bâkir türküler istiyorum [16, с. 99].

Я не говорю об утопиях... Но я жажду новых, никем не слышанных песен [13, с. 66].

Дословно словосочетание «bakir türkü» на русский язык переводится как «девственная народная песня». Выражение означает «народная песня, которую никогда раньше не исполняли». Переводчица использовала выражение «никем не слышанные песни», чтобы сделать перевод более понятным для русского читателя.

Структурное преобразование применяется при различии традиций грамматического оформления метафоры в исходном и переводящем языках [15, с. 246].

Bahar bir nekahet sitması gibi derin ve ürperticiydi [16, с. 131].

Весна шла сильная и пугающая, как слабость после лихорадки [13, с. 85].

Слово “nekahet”, означает «состояние слабого и вялого человека, только что выздоровевшего от болезни» (<https://sozluk.gov.tr/>), характеризует слово «лихорадка» и используется как дополнение в турецком языке. В русском языке слово “nekahet sitması” передается как слабость после лихорадки и используется в предложении как «обстоятельство».

Çarsı kalabalık, serin ve uğultuluydu. Küçük dükkânların hemen her tarafına bir uğın insan elbisesi, hazır hayat şekilleri, müstakil, dört tarafı kilitli talihler gibi asılıydı [16, с. 62].

Толпа на рынке несла прохладу и гудела. Почти все углы лавок были завешены кипами одежды — готовыми формами жизни, самостоятельными, как новая судьба, запертая с четырех сторон [13, с. 45].

В турецком языке в выражении “dört tarafı kilitli talihler”, слово “talihler” описывается выражением “dört tarafı kilitli”. Другими словами, в данном выражении употребляется родительный падеж. А в русском языке это выражение даётся использованием «деепричастия».

Традиционное соответствие употребляется в отношении метафор фольклорного, библейского, античного происхождения, когда в исходном и переводящем языках сложились разные способы выражения метафорического подобия [15, с. 246].

Помимо использования персидских, арабских и османских слов (Лукман, Раби аль ахир, Калам, Седир, Мевлеви, Каймакам, Мада, Нефс, Меджидийе, Наат, Чепкен), которые раскрывают богатую языковую структуру Танпынара, роман включает в себя множество понятий и личных имен характерных для ислама (Мирадж, Михраб, Вахдат аль вуджуд, Хатим, Зикр), местных жителей того времени (Шанизаде Атауллах Эфенди, Халет эфенди, Баки, Нефи, Наили, Недиму, Шейху Галипу, Деде и Итри, Юнус Эмре), иностранных персонажей (Альбер Сорель, Рауль Дюфи, Теодор Моммзен, Пьер Боннар, Пьер де Ронсар, Андреа Дель Сарто), названий произведений и музыкальных терминов (Макам, Махур, Фасыл, Сема, Кырын атык, Газель, Нефес, Эвич и хюсейни), слов, которые являются элементами османской культуры (Чешма, Караван сарай, Диванная поэзия) или исторических мест (Ускюдар, Эйюп, Баязид, Харбийе, Дворец Бейлербейи, Тортумский водопад). Переводчица не перевела или не заменила эти характерные для турецкого языка слова, а просто дала объяснение их значений в сносках. Таким образом, российские читатели смогли познакомиться с оригинальными названиями местностей, достопримечательностей Стамбула, музыкальной, религиозной, исторической терминологией турецкого языка.

Параллельное именование метафорической основы используется при переводе текстов, построенных на распространенной метафоре, когда по межъязыковым условиям требуется замена или структурное преобразование исходной метафоры, а по характеру передаваемой информации исходный образ необходимо сохранить [15, с. 246].

Üçüncü Selim'i parmağında büyük yüzüğü, o Horasan erenleri çehresiyle mahfilde altın ve sırmadan bir sanem gibi diz çökmüş gördü [16, с. 287].

Он увидел Селима Третьего коленапреклоненным на разукрашенном золотом и серебром особом месте для повелителя, с лицом достигших просветления дервишей Хорасаная... [13, с. 177].

Слово «Эрен» означает «тот, кто (как полагают) видит определенные истины благодаря своей необычайной интуиции» (<https://sozluk.gov.tr/>). Переводчица использовала выражение «дервиши, достигшие просветления» и перевела его на русский язык с параллельным описанием значения слова.

Bir zamanlar Hekimoğlu Ali Paşa'nın konağı bulunan bir mahallede bu hayat döküntüsü evler, bu fakir kıyafet, bu türkü ona garip düşünceler veriyordu [16, с. 23].

Жалкие дома, нищенские одежды, деревенская песенка в квартале, где некогда, в восемнадцатом веке, находился особняк великого визиря Хекима оглу Али паши [13, с. 21].

Слово “evler” концептуализируется как «обломки жизни», чтобы указать на разрушенные, обветшалые дома и бедность людей, живущих в них. Слово «döküntü» означает «беспользующий, неиспользованный». Здесь подразумевается, что не только дома, но и люди, живущие в них, оторваны от жизни и побеждены ею. В русском языке слово «жалкий» в этом смысле более поверхностное.

Метафоры, являющиеся предметом изучения таких дисциплин как философия, психология, литература, переводоведение и лингвистика, придают произведению национальный колорит. Перевести метафоры, использованные автором в И. Т. довольно сложно. При отражении глубинного смысла метафор или при использовании выражений, адресованных только читателям исходной культуры, смысл метафор часто не передается в культуре перевода, если переводчик прибегает к использованию дословного перевода. Даже если оно каким-то образом передается, эффект в исходной культуре не может быть достигнут в целевой культуре. В таких ситуациях проявляется важность контекста.

Статья посвящена анализу специфики перевода метафорических конструкций и выполнена на основе анализа метафор в романе «Покой» известного турецкого писателя А. Х. Танпынара. В статье представлены шесть способов перевода метафор, разработанные Т. А. Казаковой. Несомненно, учитывая литературный язык А. Х. Танпынара (смятенность характера его слов), необходимо принять во внимание тот факт, что некоторые нюансы в исходном тексте неизбежно будут утеряны.

Переводчица использует различные методы перевода, чтобы обеспечить эквивалентность и адекватность при переводе. Хотя использование сносок при переводе мешало беглости чтения, это единственный способ отразить реалии, метафоры, слова, создающие лакуны в переводе или являющиеся носителями культуры, будут понятны на П. Т. Самое главное в переводе — сохранить смысла и передать эмоциональную оценку. Можно с уверенностью сказать, что переводчица смогла выполнить эту сложную задачу.

Список литературы:

1. Рамизоглу Р. Преимущества и недостатки авторского перевода как особого вида переводческой деятельности (на основе анализа авторских переводов романов В. В. Набокова «Лолита» и «Камера обскура») // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 10. С. 357-365. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/41>
2. Özcan S. Ahmet Hamdi Tanpınarın Huzur adlı eserinde sıradışı benzetmeler (özgün

metaforlar): Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2010.

3. Lakoff G., Johnson M. Metaforlar-hayat, anlam ve dil. Paradigma, 2010.

4. Üçgül S. Diğer kültürün” çevirilerde aktarım problemleri orhan pamuk’un kar romaninin rusça’ya çevirisi üzerine... // Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi. 2009. V. 2. №3. P. 35-43.

5. İnanir E. Kültürel Bir Aktarım Olarak Rus Sineması // Uluslararası Toplum Bilimler Dergisi. 2020. V. 4. №2. P. 1-12.

6. Алексеева М. Л., Сало, В. Э. Способы передачи концептуальных метафор в переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на немецкий язык // Политическая лингвистика. 2023. №: 2 (98), С. 109-115.

7. Сало В. Э. Особенности перевода образной метафоры (на примере романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и его перевода на английский язык) // Язык и культура. Новосибирск, 2013. №5. С. 79-82. EDN: REFGWF

8. Okay M. O. Bir Hülya Adamının Romanı: Ahmet Hamdi Tanpınar. Dergâh Yayınları, 2010. V. 434.

9. Alptekin T. Ahmet Hamdi Tanpınar: bir kültür, bir insan // (No Title). 2001.

10. Tanrikulu L. Ahmet Hamdi Tanpınarın Huzur romanının Almanca çevirisi (Seelenfrieden) örneğinde edebi çeviri eleştirisi: Doktora Tezi). Gazi Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü Yabancı Diller Eğitimi Anabilim Dalı Almanca Öğretmenliği Bilim Dalı, Ankara, 2010.

11. Apaydın Ü. Ahmet Hamdi Tanpınar ve Nurettin Topçu'nun eserlerinin kültür ve uygarlık kavramları açısından karşılaştırılması: Ondokuz Mayıs Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2006.

12. Moran B. Turk Romanina Elestirel Bir Bakis. Iletisim Yayinlari, 1994.

13. Танпынар А. Х. Покой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 478 с.

14. Шаталов Д. Г. Метафорическое осмысление перевода в России // Логический анализ языка: перевод художественных текстов в разные эпохи. М.: Индрик, 2012. С. 31-43.

15. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с.

16. Tanpınar A. H. Huzur: Ahmet Hamdi Tanpınar. Independents, 1970. V. 2.

References:

1. Ramizoghlu, R. (2023). Advantages and Disadvantages of Author Translation as a Special Type of Translation Process (Based on the Analysis of Author Translations of Lolita and Camera Obscura Novels by V. V. Nabokov). *Bulletin of Science and Practice*, 9(10), 357-365. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/95/41>

2. Özcan, S. (2010). *Ahmet Hamdi Tanpınarın Huzur adlı eserinde sıradışı benzetmeler (özgün metaforlar)* (Master's thesis, Sosyal Bilimler Enstitüsü)

3. Lakoff, G., & Johnson, M. (2010). *Metaforlar-hayat, anlam ve dil*. Paradigma.

4. Üçgül, S. (2009). Diğer kültürün” çevirilerde aktarım problemleri orhan pamuk’un kar romaninin rusça’ya çevirisi üzerine.... *Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi*, 2(3), 35-43.

5. İnanir, E. (2020). Kültürel Bir Aktarım Olarak Rus Sineması. *Uluslararası Toplum Bilimler Dergisi*, 4(2), 1-12.

6. Alekseeva, M. L., & Salo, V. E. (2023). Sposoby peredachi kontseptual'nykh metafor v perevode proizvedeniya A. I. Solzhenitsyna "Arhipelag Gulag" na nemetskii yazyk. *Politicheskaya lingvistika*, (2 (98)), 109-115. (in Russian).

7. Salo, V. E. (2013). Osobennosti perevoda obraznoi metafory (na primere romana FM Dostoevskogo " Brat'ya Karamazovy" i ego perevoda na angliiskii yazyk). *Yazyk i kul'tura (Novosibirsk)*, (5), 79-82. (in Russian).

8. Okay, M. O. (2010). *Bir Hülya Adamının Romanı: Ahmet Hamdi Tanpınar* (Vol. 434). Dergâh Yayınları.
9. Alptekin, T. (2001). Ahmet Hamdi Tanpınar: bir kültür, bir insan. (*No Title*).
10. Tanrikulu, L. (2010). *Ahmet Hamdi Tanpınarın Huzurromanın Almanca çevirisi (Seelenfrieden) örneğinde edebi çeviri eleştirisi* (Doctoral dissertation, Doktora Tezi). Gazi Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü Yabancı Diller Eğitimi Anabilim Dalı Almanca Öğretmenliği Bilim Dalı, Ankara).
11. Apaydın, Ü. (2006). *Ahmet Hamdi Tanpınar ve Nurettin Topçu'nun eserlerinin kültür ve uygarlık kavramları açısından karşılaştırılması* (Master's thesis, Ondokuz Mayıs Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü).
12. Moran, B. (1994). *Türk Romanına Eleştirel Bir Bakış*. İletişim Yayınları.
13. Tanpınar, A. Kh. (2018). Pokoi. Moscow. (in Russian).
14. Shatalov, D. G. (2012). Metaforicheskoe osmyslenie perevoda v Rossii. In *Logicheskii analiz yazyka: perevod khudozhestvennykh tekstov v raznye epokhi*, Moscow, 31-43. (in Russian).
15. Kazakova, T. A. (2001). *Prakticheskie osnovy perevoda*. St. Petersburg. (in Russian).
16. Tanpınar, A. H. (1970). *Huzur: Ahmet Hamdi Tanpınar* (Vol. 2). Independents.

Работа поступила
в редакцию 05.01.2024 г.

Принята к публикации
12.01.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Донмез Н. Метафоры как элементы перевода в романе Ахмета Хамди Танпынара «Покой» // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №2. С. 597-607. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/69>

Cite as (APA):

Donmez, N. (2024). Metaphorical Elements of Translation in A Mind at Peace Novel by Ahmet Hamdi Tanpınar. *Bulletin of Science and Practice*, 10(2), 597-607. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/69>